Когда принцесса выкрикнула это, ее глаза покраснели, будто показывая, что Гун И Мо ведет себя неподобающе своему статусу.

Гун И Мо медленно заправила волосы за ухо, спокойно заметив:

– Гун Цзюэ… эта женщина так раздражает. Этот мужчина из Лу Йе, и она тоже. Может быть, они действовали заодно? Помоги мне заткнуть ее на время. Позже я разберусь с ней лично!

Гун Цзюэ выслушал просьбу сестры, полную скрытых эмоций, и ответил с улыбкой:

– Да, сестра! – сказав так, он одним взглядом отдал приказ, и армия немедленно выступила вперед, готовясь схватить испуганную Лунчэн Тинсюэ.

Поскольку сегодня было время национального праздника, посланники Лу Йе не последовали наверх со всеми. Поэтому прямо сейчас Лунчэн Тинсюэ была совершенно одна и беспомощна. Несколько личных служанок не осмеливались выйти вперед. Взволнованная принцесса могла обратиться за помощью только к присутствующему здесь императору:

– Ваше величество! Что они имеют в виду под всем этим!? Я только проявила сочувствие. Ничего другого это не означало, но принцесса оскорбляет меня, намереваясь заставить замолчать. Разве это ни шаг к объявлению войны?!

Император, тоже ошеломленный поступком сына, потрясенно воскликнул:

– Гун Цзюэ! Что ты делаешь, отпусти ее!

Однако Гун Цзюэ будто и не слышал приказа, холодно взирая на испуганную Лунчэн Тинсюэ, пока ее связывали. Один воин даже засунул ей кляп в рот, чтобы побыстрее заткнуть ее.

Гун Цзюэ с улыбкой посмотрел на сердитую Гун И Мо, наконец ответив:

– Отец, ты просто запутался. Я пытаюсь поймать сообщников шпиона ради безопасности нашей страны!

– А как насчет восстания против меня!? Это хорошая возможность, не правда ли? – император сейчас был крайне зол таким предательством со стороны сына, и невольно уже желал, чтобы Чан Си победил Гун Цзюэ.

Но в этот момент Гун И Мо вмешалась, тихо сказав:

– Отец, когда говорили, что у меня была связь с братьями, вы смотрели на меня недоверчиво. А

когда я говорю, что эта женщина может оказаться шпионкой, это звучит как измена? Ха-ха-ха! – Гун И Мо горько усмехнулась, став в следующий миг совершенно серьезной, – Гун Цзюэ просто выслушал мой приказ. Я сама буду нести за все ответственность! Я просто надеюсь, что вы не будете вмешиваться в это сейчас!

Обе его ребенка делали сейчас действительно бунтарские заявления, но Гун И Мо сказала это таким печальным тоном, что гнев императора немного поутих. Он посмотрел на Гун И Мо, затем на отчаянно сопротивляющуюся удерживающим ее на месте воинам Лунчэн Тинсюэ, и, наконец, на сына.

И не произнес больше ни слова.

Гун Цзюэ все это время улыбался. С того момента, как он использовал силу армии, события зашли уже так далеко, что он уже не думал о последствиях. Так почему он должен сейчас бояться, что его обвинят в измене?

Но когда Лунчэн Тинсюэ схватили, она испугалась всерьез. Сейчас она могла только жалобно скулить.

Она – принцесса другой страны. Неужели император намеревается ее убить, позволяя так с ней обращаться?!

При виде ее беспомощности Цан Цзянь вконец разъярился. Что они собираются сделать с ней?!

Гун И Мо наклонилась к нему и со злой улыбкой взглянула на возмутителя спокойствия, зависшего сейчас в отчаянии на краю обрыва. От ее ослепительной улыбки, по спине мужчины пробежал холодок.

– Это она подговорила тебя, послав сегодня сюда?

– Ты… мерзавка, как ты смеешь несправедливо обвинять ее!

Улыбка Гун И Мо стала еще более жуткой. Как только ее посетили злые намерения, в нее будто вселился сам демон. Даже ее взгляд излучал сейчас интенсивную злую ауру!

– Гун Цзюэ, приведи ее сюда!

Услышав ее слова, Гун Цзюэ подтащил Лунчэн Тинсюэ за руку к самому краю обрыва. К тому времени Цан Цзянь потерял всякую надежду на спасение. Он попытался ослабить хватку, собираясь разбиться об камни, но Гун И Мо, наступив ему на левую руку, не позволила этому случиться.

Он не может ни жить, ни умереть! Он провалил возложенную на него миссию.

Когда Лунчэн Тинсюэ поняла, что ей неоткуда ждать помощи, она так перепугалась, что дико разревелась. Икающую, ее подтащили к Гун И Мо поближе. Она в ужасе смотрела на Гун И Мо, как будто перед ней стоял жуткий монстр.

Гун И Мо протянула руку и легонько похлопала ее по щекам. Сильный ветер раздувал ее черно-красную мантию. Всем своим видом Гун И Мо источала неописуемое злое очарование:

– Ты хочешь умереть? – тихо спросила она у принцессы.

http://tl.rulate.ru/book/13562/2050248